

«Всякий предмет необходимо испытать – положить его на наковальню и бить до тех пор, пока сердце его сущности не будет обнажено и оценено. Верность подобна стали, ибо ни разу не испытанная, она бесполезна так же, как металл с изъяном».

Кодициль 13:9, «Книга Вулкана»

Содержание

Порочное сердце

Дьяволы из Внешней Тьмы

Безжизненная пустота

Во имя мертвых

Он не ходит среди мертвых

Ярость магистра войны

В горнило войны

Испытание

Выполненная клятва

Все, что остается

Дар Мезоа

Обезглавливающие эскадры Альфа-Легиона

Боевая группа «Убийца дракона»

Порочное сердце

В начале седьмого года 31-го тысячелетия на северные пределы Империиума нежданно-негаданно обрушился шторм войны, которая позднее станет известна как Ересь Гора. Подобно черному пятну, расплзающемуся от разрушенных миров системы Исствана по лику некогда бескрайнего владения Императора, легионы, что поклялись в верности магистру войны, захватывали одну систему за другой, с равным безразличием применяя ложь, угрозы и кровавое насилие. Пока те, кто сохранил верность, еще лишь пытались осознать внезапно разгоревшийся вокруг них конфликт, предатели уже полным ходом создавали себе царство на далеком галактическом севере. Однако недостатки империи Гора стали видны уже в родовых схватках – даже те братья, которые заняли его сторону и стали сатрапами новых завоеваний, быстро скатились до грызни из-за малейших неудач, стремясь занять господствующее место над прочими примархами.

Осада мира Эпсилон-Странивара IX, известного в армиях Великого крестового похода как Крепость Странивар, стала одним из самых тяжелых ранних поражений великих воинств Гора, и конфликт этот занимает особое место в списках боевых почестей сразу нескольких легионов. Крепость Странивар, находившаяся на самой границе Коронидских Глубин, когда-то служила передовой базой снабжения крестового похода, но теперь превратилась в последнюю твердыню для разбитых имперских батальонов, отступавших с полей сражений по всему галактическому северу, последний форпост лоялистов во фланге магистра войны. Мир удерживал незначительный гарнизон Имперских Кулаков, усиленный ротами Гвардии Ворона, Саламандр, Железных Рук, и скитающимся контингентом Кровавых Ангелов, чей корабль спасся от высланной Гором погони, отказавшиеся отступить перед неодолимым наступлением предателей и дав нерушимые клятвы охранять его во

имя Императора. Задача сокрушить оборону лоялистов и захватить непокорную планету для Гора пала на мощные силы Железных Воинов, Гвардии Смерти и Альфа-Легиона, что в дальнейшем явило на свет глубокие противоречия в стане изменников.

Если лояльные легионы бились плечом к плечу как братья, объединенные непримиримостью к магистру войны, то легионы, которые поклялись в верности Гору, сражались только за самих себя. Каждый из них вел отдельную кампанию, не пытаясь делиться ресурсами и разведанными и виня в неудачах соперников. В частности, 114-й гранд-батальон Железных Воинов был особо гнусно использован союзниками. Снова и снова роты Альфа-Легиона бросали его в атаку без поддержки на орудия окопавшихся лоялистов, и на фоне царящего смятения проводили собственные опустошительные налеты на приоритетные цели, присваивая себе заслуги и игнорируя цену, которую приходилось платить сынам Пертурабо. В ходе главной битвы кампании – Осады Варны, при которой армия предателей пробила брешь в обороне лоялистов, 114-й гранд-батальон был брошен как Альфа-Легионом, так и Гвардией Смерти. Из 6000 Железных Воинов, которых оставили в роли жертвенного арьергарда, вернулось меньше трети, и единственный уцелевший в тот день старший офицер, Нарик Дрейгур Аполакорнский, поклялся отомстить за павших братьев.

Победа лоялистов у Крепости Странивар оказалась временной, ибо менее чем через год планета пала перед новым наступлением Сынов Гора, но ее последствия еще долгое время преследовали предателей – в разногласиях крупного воинства лежала единственная надежда на победу для рассеянных, поредевших сил Императора. Вновь и вновь они стали пользоваться этой стратегией для притупления атак магистра войны, когда вести о первых победах лоялистов начали шириться по осажденному Империи, и с каждым таким сражением расколы между полководцами предателей и их последователями становились шире и взрывоопаснее.

Война в Коронидских Глубинах

Первым шагом воинства магистра войны против Империи стал захват тех регионов северных окраин, что находились вблизи от Исствана, чтобы создать темную империю, откуда Гор черпал бы ресурсы для финального приступа стен Имперского Дворца на самой Терре. Он нуждался в абсолютном контроле над этим регионом космоса, поскольку без стабильной промышленной базы и крепких линий снабжения для легионов, любая кампания, целью которой было силовое покорение Империи Человечества, была обречена на провал. К окончанию войн по захвату соседних с Исстваном секторов в руках лоялистов оставались три главных цитадели: мир-кузница Мезоа, Агатон с входящими в его древний феод мирами, а также Странивар, старая перевалочная станция Великого крестового похода.

Как бы Мезоа с Агатонем не сопротивлялись завоеванию, в конечном итоге их полностью окружили и нейтрализовали; однако Странивар сформировал связующий узел из нескольких ключевых стабильных варп-каналов, ведущих вглубь сектора и за его пределы. Пока планета оставалась под контролем лоялистов, она могла стать потенциальным укрепленным плацдармом для контрнаступления в Коронидские Глубины силами, что собирались внутри Империи. Поэтому неудивительно, что Гор приказал своим генералам взять Странивар штурмом, дабы завладеть стратегической точкой для собственного наступления на Империю.

Дьяволы из Внешней Тьмы

Пока на всей линии фронта для Империи тускло мерцала надежда, многие из самых сильных приверженцев Императора не подозревали о событиях, что происходили в дальних пределах Его безграничного доминиона. До далекого Ноктюна, где Вулкан оставил Номуса Ри'тана в качестве Хранителя крепости легиона на Прометее, новости не доходили со времен отбытия примарха и большей части легиона к Исствану V почти стандартный год назад. Все, что слышал лорд-капеллан, это тревожные слухи о темной империи на галактическом севере и о гибели примархов, хоть и без конкретики, кто именно пал, а кто вышел победителем.

Имея в распоряжении только батальоны необученных неофитов, а также несколько тысяч инструкторов, лорд-капеллан Ри'тан не мог организовать вторую крупную экспедицию, чтобы узнать о судьбе своего повелителя, поскольку для этого ему бы пришлось оставить Ноктюн без защиты и нарушить последний приказ, который отдал ему примарх. Но подобный вопрос все равно не следовало пускать на самотек – без необходимых сведений он также рисковал не исполнить свой долг в качестве Хранителя и защитника родного мира Саламандр.

Раз он не мог послать крупный флот, чтобы выяснить, что же случилось с его лордом и братьями, Ри'тан решил ограничиться единственным кораблем. Прототип штурмового крейсера «Эбеновый дракон» представлял собой первый из нового вида пустотных кораблей Легионес Астартес, спроектированный и построенный несравненными мастерами XVIII легиона под особые тактические задачи своих хозяев-постлюдей, а не переоснащенное древнее судно. Продолговатый и смертоносный «Эбеновый дракон» будет искать правду для Ри'тана с тем же успехом, что и любая наспех собранная эскадра, а если худшие страхи сбудутся, то он лучше подойдет для того, чтобы избежать бедствия, которое постигло на Вулкана и его братьев.

Сам Ри'тан был не вправе покинуть Ноктюн, и мог выделить только нескольких опытных воинов, поэтому ему пришлось выбрать из рядов капелланов Саламандр самого способного офицера, хотя ему и не доставало боевого опыта, коим обладал сам Ри'тан и некоторые старшие ветераны. Ядром команды «Эбенового дракона» стали тридцать Огненных Змиев, которые своей нерушимой отвагой и решимостью будут вдохновлять рекрутов, составивших большую часть экипажа. Из батальонов неофитов, которые еще лишь проходили тренировки на Ноктюне, Ри'тан отобрал роту тех, кто совсем недавно стал полноправным Легионес Астартес, тщательно подбирая представителей каждой земли Ноктюна и иномировых владений XVIII легиона ибо, по его мнению, это задание должно было отражать волю и силу всего легиона.

Ксиафас Юрр, которого XVIII легион забрал в качестве десятины с мира Проксималь, и теперь ставший командиром «Эбенового дракона», взялся за задачу со всем рвением своих предков, суеверных людей, которые однажды нарекли XVIII легион *«Дьяволами из Внешней Тьмы»*. Капеллан-лейтенант Юрр считал, что его назначение – в равной мере вопрос веры в своего примарха и дело крайней стратегической важности, поэтому, не давая юной команде поблажек, немедленно покинул безопасный анклав космоса вокруг Ноктюна и установил безжалостный режим боевых тренировок, чтобы подготовить своих людей к неизвестному. Из-за непрерывно возрастающей турбулентности, тревожившей эфирные моря, навигатор не мог проложить прямой курс до Исствана, поэтому им пришлось идти кружной дорогой, время от времени выходя из варпа, чтобы узнать свое местоположение и собрать информацию, что делало их уязвимыми для пока еще неведомого врага, с которым они могли столкнуться.

Во время Великого крестового похода, а также долгих войн Очищения, последовавшего за Ересью Гора, большинство флотов Легионес Астартес состояли из древних военных кораблей, которые раньше служили в терранских пустотных флотах или были построены на громадных верфях Юпитера и Нептуна. Эти корабли обладали неоспоримой мощностью, были оборудованы огромным ужасающим оружием и покрыты практически непробиваемой броней, однако они мало подходили для многочисленных стратегических вызовов, с которыми пришлось столкнуться элите Императора.

«Эбеновый дракон» представлял собой первый из новейшей разновидности военных кораблей, чертежи которого создал лично Вулкан в последние годы Великого крестового похода. Эти крейсеры были не громадными левиафанами, а проворными охотниками, построенными для того, чтобы нести быструю смерть врагам человечества, взрывать корабли и огнем очищать крепости. Благодаря широким летным палубам, способным вмещать новые десантно-штурмовые корабли «Громовой ястреб» и старые типы десантных «Грозовых птиц», и мощным батареям бомбардировочных пушек, они бы позволили Великому крестовому походу ускорить свою поступь.

Тем не менее, с наступлением гражданской войны Гора эти планы пришлось отложить в сторону, и легионы, которым Вулкан подарил свои чертежи, успели построить лишь несколько прототипов кораблей. Так продолжалось до 019.M31, пока чертежи не были вновь изучены и модифицированы для воинов Второго основания.

Безжизненная пустота

Большая часть странствия остается для нас загадкой, команда «Эбенового дракона» не сохранила о нем данных, а самостоятельно отследить его не представляется возможным из-за разрушений гражданской войны, что захлестнула владения Императора. Впрочем, обширное изучение авгурных журналов миллионов навигационных маяков и астропатических станций связи, что усеивают Империум, позволили нам восстановить определенные части маршрута «Эбенового дракона», проложенного по путям, которыми нечасто ходили звездные путники. О некоторых столкновениях нам известно во всех деталях благодаря корабельным журналам либо информации, полученной из иных источников, но о многих других сохранились только частичные отсылки, и, скорее всего, подробностей о них мы не узнаем никогда.

Из доступных сведений известно, что первой точкой выхода «Эбенового дракона» из варпа стал Сулис, где из-за слухов о войне и гражданской распре хозяева системы запретили вход всем судам и оградилась от внешнего мира кольцом мощных орудийных платформ. Капеллан-лейтенант Юрр собирался передать им послание о поддержке Ноктюрна и его Хранителя, но, приблизившись, натолкнулся только на оскорбления и орудийный огонь. Сулис более не считал Императора своим повелителем, как не собирался склоняться и перед новым магистром войны. Подобные сепаратистские настроения были не редкостью во времена хаоса Ереси Гора, однако Юрр и Саламандры с Ноктюрна пока еще не знали, что творилось в Галактике, и сочли такое оскорбление духа Великого крестового похода недопустимым.

Три дня «Эбеновый дракон» очищал систему от орбитальных платформ и преследовал эскадры неповоротливых барж оцепления. Неуклюжие оборонительные корабли хотя и были тяжело вооружены, но не могли тягаться с «Эбеновым драконом» в скорости, и становились легкими целями для его орудий и праведного гнева абордажных партий, которые неизменно возглавлял капеллан-лейтенант Юрр. В заключительной битве скоротечной и ожесточенной кампании Ксиафас Юрр со своими воинами пробился к главному орбитальному бастиону над Сулисом и сошелся в бою с сепаратистским полком Солярной Ауксии, оставленным на его борту в качестве охраны. Мстительные Саламандры повредили сложное гравитационное

устройство, что удерживало бастион на орбите, и станция пламенной кометой обрушилась на золотой город-дворец хозяев системы. «Эбеновый дракон» покинул систему, оставив после себя планету, которая более не представляла угрозу для Империи, не подозревая о том, что позже этот мир без борьбы перейдет в руки магистра войны.

После Сулиса информация о маршруте «Эбенового дракона» становится ненадежнее. Во фрагментарных отрывках журнала, изъятых из обломков «Эбенового дракона» спустя многие годы после Очищения, упоминается необъяснимое исчезновение троих Легионес Астартес в «*Оазисе кошмаров*» и яростная схватка с неизвестным кристаллическим кораблем ксеносов, в результате которой «Эбеновый дракон» несколько дней дрейфовал без энергии. Кроме того, в анналах порта Вальтруднир, недавно приведенного к Согласию мира у галактического ядра, говорится об обнаружении «*корабля с символом огромного черного дракона, в котором сидели пустотные дьяволы*», но под такое описание подпадает не только «Эбеновый дракон».

Из этих разнообразных и частичных сведений, наверное, наибольший интерес для нас представляют хроники IV легиона, Железных Воинов. Гранд-крейсер «Мрачный соперник», один из нескольких кораблей, которых оставили в качестве часовых над Олимпией, получил тяжелые повреждения в схватке с кораблем неизвестного типа, приблизившимся к планете в поисках новостей о битве на Исстване.

Прибыв к Анвиллусу, могучему бастиону Механикум и передовому складу оружия и бронетехники для Великого крестового похода, они обнаружили, что тлеющие угли разлада между фракциями последователей Машинного бога разгорелись в настоящую гражданскую войну. «Эбеновый дракон», который прилетел просто за припасами и ремонтом, нашел лишь раздор и войну, техноадепты одной из мощнейших кузниц-храмов направляли свое таинственное мастерство на истребление собратьев, без оглядки на случайных гостей. Не посвященные в Машинный культ не могли сходу определить их принадлежность к сторонам масштабного галактического конфликта, как и заявить свою позицию первому встречному, так что вскоре «Эбеновый дракон» привлек внимание обеих фракций.

Их корабль едва не попал в гущу титанической пустотной дуэли между идентичными осадными мониторами механикумов, после чего подвергся обстрелу вопросительными вокс-передачами на неразборчивом машинном коде от чередующихся магосов со стальными лицами. Далее последовала атака хитрых джинов-кодировщиков, попытавшихся вывести из строя «Эбеновый дракон» и оставить судно беззащитным. Если бы не уникальная планировка корабля-прототипа, нападение увенчалось бы успехом, но вместо этого оно вызвало только смятение на борту «Эбенового дракона», когда в нескольких второстепенных системах произошли каскадные сбои. Капеллан-лейтенант Юрр приказал перенаправить всю доступную энергию на увеличенное ядро «Эбенового дракона» и направился к выходу из звездной системы, уклоняясь от плазменной канонады мониторов механикумов, пока его Саламандры зачищали корабль от сервиторов-убийц, что взяли «Эбеновый дракон» на абордаж во время непродолжительного отказа систем.

Когда «Эбеновый дракон» достиг минимальной дистанции для перехода в сомнительную безопасность варпа, он получил серьезные повреждения внешнего корпуса и многочисленных внутренних систем. Что еще хуже, из-за потерь в этом и предыдущих боях в отряде осталось опасно мало здоровых воинов. Без ремонта и пополнения рядов «Эбеновый дракон» не мог надеяться выполнить задание.

Драккен-Аска

Ритуал, адаптированный из древнейшего проксимальского искусства предсказания и прорицания, и в некоторых сектах Прометеевого культа известный как «*Чтение драконьих костей*», не одобрялся Вулканом, но и не вымарывался из его учений. Его смысл заключался в написании на костях дракона-саламандры вопросов на архаичном ноктюрнском языке и бросании их в сердце кузни, дабы затем

прочсть ответы на них по обесцвечиванию, которое оставляло на костях пламя. Эта практика, именуемая на старых ноктюрнских наречиях северных полярных районов «Драккен-Аска», или *«Ритуал драконьего лепла»*, находилась на самой границе имперской доктрины.

Известным практиком этого искусства слыл Ксиафас Юрр, наряду с другими членами Игниакса (как назывался орден капелланов Саламандр), и считается, что во время странствия «Эбенового дракона» к системе Исствана он не раз проводил этот ритуал. Записи разных офицеров и корабельный журнал свидетельствуют о том, что чем ближе их корабль подходил к Исствану, тем одержимее капеллан-лейтенант становился Драккен-Аской и другими, еще более загадочными проксимальскими предсказаниями. Все это можно было списать на его проксимальское происхождение, однако куда сильнее это свидетельствовало о мрачном отчаянии и тревоге, которые поселились в сердцах многих легионеров после предательства Гора и исчезновения троих считавшихся бессмертными примархов Императора.

Во имя мертвых

По следующим доказанным свидетельствам «Эбеновый дракон» появился у Ваала, тронного мира Кровавых Ангелов. Сыны Сангвиния не вошли в состав флота, отправленного расквитаться с Гором после того как его объявили предателем Империума, так как большая часть IX легиона за несколько лет до этого по приказу того же Гора выдвинулась к Сигнусу Прим на дальнем краю Галактики. Их примарх, Сангвиний, и сам некоторое время числился среди пропавших без вести, до тех пор, пока его судьба не раскрылась в последующие годы Ереси Гора. Поэтому на Ваале Ксиафаса Юрра встретил лишь небольшой гарнизон IX легиона под командованием ветерана Легионного Стража Аркада.

«Эбеновый дракон» доплелся до орбиты мира-крепости IX легиона и встал в орбитальном доке для ремонта и пополнения припасов. Ваал, который стал тихой гаванью для множества потрепанных имперских рот, отступавших с полей сражений вдоль северного края Империума, не выглядел покинутым, в отличие от их родного мира, Ноктюрна, но хотя на нем и кипела бурная деятельность, а также собралось немалое воинство Легионес Астартес из других легионов, над планетой витала такая же аура отчаяния.

На Ваале Ксиафас Юрр смог, наконец, узнать хоть что-то о трагедии на Исстване, но и те немногие, кто пережил ту битву, мало что рассказали ему помимо обрывочных и смутных воспоминаний. Никто ничего не знал об участии павших примархов, многие скорбели о своих генетических отцах как о погибших, а также возводили по всему Ваалу суррогатные могилы в честь душ, что отошли в ряды мертвых.

Многие из братьев, которых команда «Эбенового дракона» нашла в крепости Ваала, намеревались остаться вместе с Кровавыми Ангелами на случай, если Гор рискнет напасть на родной мир Сангвиния. Главным среди них был претор-капитан Кар'Тор, некогда считавшийся одним из самых отважных сынов Ноктюрна и избранным наследником Протектората Фемиды, Города Воителей, воин, к которому Ксиафас Юрр испытывал личное безмерное уважение. Тем не менее, кошмар сражения на Исстване V сломил дух Кар'Тора, и когда капеллан-лейтенант попросил всех пригодных к бою Саламандр присоединиться к команде «Эбенового дракона», Кар'Тор впал в ярость и запретил им подниматься на борт.

Однако, невзирая на гневный приказ Кар'Тора и мрачную обреченность, охватившую многих из тех, кто готовился встретить свой конец на Ваале, в команду «Эбенового дракона» вступило тридцать восемь Саламандр, которые выбрались с Исствана V на борту «Громого ястреба» «Охидоран». Воины Ноктюрна привели с собою также семнадцать потрепанных, но несломленных Гвардейцев Ворона под командованием

легионера Кирхана, чьи свежие раны красноречиво свидетельствовали о ярости, что они пережили на Исстване, и троих огромных катафрактов Железных Рук. Все они поклялись найти своих пропавших владык или умереть.

Тем не менее, Кар’Тор оказался не единственным препятствием на их пути – Страж Аркад, Сенешаль Ваала, с радостью приветствовавший «Эбенового дракона» и его команду в своем родном мире, не так благожелательно отнесся к тому, чтобы полностью вооруженный крейсер Легионес Астартес покинул звездную систему ради самоубийственной, по его мнению, миссии. Страж Аркад не желал принимать важность задания Юрра и законность его приказов до тех пор, пока тот не приказал направить бомбардировочную пушку «Эбенового дракона» на оборонительные платформы планеты, чем в итоге убедил его позволить кораблю пройти через защитную сеть. *«Ради мертвецов вы обрекли всех тех, кто стоит здесь во имя Императора. Не возвращайтесь на Ваал, ибо вы теперь ничем не лучше тех, кто марширует под «знаменами» Гора»* - с горечью бросил им на прощание Аркад, когда «Эбеновый дракон» покинул орбиту Ваала. В ответ на обвинение Аркада команда корабля лишь промолчала, но те слова многих заставили призадуматься, когда они снова вошли в варп и направились к Исствану V, к сердцу предательства, и к окончательной правде о судьбе их примарха.

Он не ходит среди мертвых

От мрачной цитадели Ваала «Эбеновый дракон» двинулся по беспокойным течениям варпа к далекой звезде Исствана, ведомый искусной рукой и верными знаниями навигатора. После Ваала в личном дневнике Юрра говорится о том, что он собирался выйти возле Порта-Пасти, самой крупной якорной стоянки имперского флота на Северной окраине. Однако из-за стычки на Ваале капеллан-лейтенант решил избегать контактов с защитниками Империиума и тем самым, сам того не ведая, не попал в самое ядро флотов магистра войны, пришвартованных в недавно завоеванных доках Порта-Пасти.

Вместо этого «Эбеновый дракон» шел напрямик к Исствану, преодолевая вихрящиеся эфирные воронки, которые, как решат ученые в дальнейшие дни, были вызваны для создания чего-то вроде клетки вокруг северных систем Империиума, но не ради того чтобы перекрыть дорогу, а, скорее, для удержания кого-то в их границах. Ни навигатор, ни астропат не могли проникнуть взорами за пелену, которой буря застилала систему Исствана, но клятвы, данные командой, и знамения, увиденные капелланом-лейтенантом Юрром в огне вотивной кузни, заставляли «Эбеновый дракон» идти вперед, невзирая на опасности путешествия. Со стонущим от напряжения полем Геллера, что защищало его от безумия эфира, «Эбеновый дракон» пробился сквозь вихрь и оказался в оке бури, в системе Исствана, но из-за полученных в результате перехода повреждений ему пришлось совершить аварийный выход на самой ее границе.

«Эбеновый дракон» вырвался из внутренностей варпа в реальный космос, полностью готовый к битве. Все его орудийные батареи были заряжены и укомплектованы расчетами, а каждый Легионес Астартес на борту поклялся умереть, чем сдаться силам архипредателя. Но там, где воины ожидали узреть сосредотачивающиеся флоты магистра войны и целые миры, превращенные в монументальные и порочные святилища его измене, они обнаружили только холодные угли давно угасшего сражения.

В заливе между планетами системы Исствана дрейфовали остовы пустотных кораблей лоялистов и предателей, которые получили в боях слишком тяжелые повреждения, чтобы их можно было быстро разобрать, а на стилой поверхности Исствана V остались лишь глубокие ямы, доверху набитые покойниками, с которых давным-давно сняли сколь либо пригодные к использованию снаряжение и доспехи. Их не ожидала огромная армада, на которую они бы в храброй самоубийственной атаке обрушили свою ярость, на планете никто не возвел дворец, символизировавший власть Гора над миром, ставшим могилой для примархов, что мог бы стать целью для их разгневанной гордости. Те, кто изучал историю Ереси Гора, несомненно, знают о действиях магистра войны на

задворках Империи, о завоевании и разграблении миров, которые сохранили верность Императору, однако у команды «Эбенового дракона» происходящее вызвало только новые вопросы, на которые им никто не мог ответить.

«Эбеновый дракон» вышел на высокую орбиту Исствана V без особых происшествий. Отсутствие врагов скорее раздражало его команду, чем приносило облегчение, поскольку мало кто из них мог справиться с мрачным предчувствием, что они достигли конца своего странствия. Несмотря на отсутствие противника, десантный корабль покинул ангар «Эбенового дракона» лишь спустя пару часов, ибо вид безжизненного разграбленного после резни в зоне высадки мира лишил их последней надежды на то, что они еще найдут своих примархов живыми. Три дня полностью экипированные поисковые отряды прочесывали поверхность мира, почти наугад объезжая пылевые равнины, пока Ксиафас Юрр на орбите проводил один ритуал прорицания за другим и безуданно сканировал сенсорами «Эбенового дракона» местность. Все, что они находили, это опустошение, обломки и безмолвные трупы; ни единого признака того, что им удастся найти пропавших примархов Вулкана, Ферруса Мануса и Корвуса Коракса, живыми либо мертвыми.

А затем, на третий день сенсоры «Эбенового дракона», направляемые лихорадочными полуснами Ксиафаса Юрра, который не отдыхал после отбытия с Ваала, выявили аномалию глубоко под остекленевшей равниной, оставшейся от применения изменниками ядерного заряда, чтобы завершить резню. Это был объект неизвестной композиции и значительной массы, что транслировал почти неопределяемый сигнал на экзотической волне, известной лишь некоторым командирам Саламандр. Постчеловеческая команда «Эбенового дракона» не имела в распоряжении специальной техники для проведения раскопок, поэтому им пришлось рыть сплавившуюся землю голыми руками и ножами, без усталости трудясь в зловещей тишине еще целый день, прежде чем откопать таинственный источник сигнала. И, уже найдя его, им потребовалась сила троих катафрактов Железных Рук, чтобы вырвать его из голодной пасти Исствана V, где он пролежал больше стандартного года, и вновь вынести на солнечный свет.

В поднятом ими из темного сердца Исствана V предмете, хоть и расплавившемся от невероятного жара, опаленном и почерневшем от ядерного огня, и брошенном догнивать под поверхностью мертвого мира, безошибочно угадывался саркофаг легионного дредноута Mk V с конечностями, начисто снесенными яростью последнего сражения. Вычурная символика на останках корпуса сразу же дала присутствующим Саламандрам понять, что перед ними за машина: Кассиан Дракос, последний смертный, обладавший титулом магистра XVIII легиона, и, судя по сбивчивым показаниям из саркофага, он был еще жив. И тут, на разоренной серой поверхности Исствана V, в окружении неупокоенных мертвецов и разбитых осколков своего легиона, Ксиафас Юрр дрожащими руками подсоединил саркофаг к внешней вокс-установке, и над воинами из трех осиротевших легионов разнесся призрачный, гипнотизирующий голос дважды умершего человека.

Вы пришли в поисках нашего отца, но его здесь нет.

Я искал его по полю битвы, пока меня не повергли мечом пламени, что прожег сами небеса, и все равно я не умер.

Я искал его в бескрайних могилах с покойниками, где сокрушающая мгла вгрызалась мне в самую душу, и все равно я выжил.

Меня вновь испытали огнем и тьмой, и я снова прошел через горнило, и вот что я вам скажу: Вулкан не ходит среди мертвых!

Ярость магистра войны

Судя по анналам Ереси Гора, несмотря на то, что Кассиан Дракос поднялся из глубин Исствана V, дабы принести крошечный луч надежды отчаявшимся лоялистам, это не уберегло их от непреодолимого наступления магистра войны. В записях у состоявших на службе Гора мудрецов и архивистов, позднее обнаруженных слугам Императора, говорилось об огромной армаде, что собиралась в Порте-Пасти на относительно небольшом расстоянии от Исствана V. Порт-Пасть, завоеванный силами магистра войны вскоре после начала гражданской войны человечества, стал сердцем громадной машины войны, которая работала на завоевание тех владений Императора, что отказывались признать Гора в качестве законного правителя. Тут собиравшиеся флоты верных магистру войны легионов перевооружались и ремонтировались для близящейся войны, присваивая ресурсы, что когда-то предназначались для исполинских флотов Великого крестового похода.

Сюда поступило последнее заявление магистра войны о необходимости уничтожения непокорного мира-кузницы Мезоа. Этот приказ так широко распространили среди офицеров его воинства, что несколько лицевых копий манускрипта дошли до наших дней, сохраненные в Имперском Архиве Терры. Две предыдущие попытки вторжения и захвата этого аванпоста лоялистов были отражены воинственными магосами Мезоа, поэтому Гор считал стратегически более эффективным просто изолировать планету, попутно завоевывая близлежащие системы, что послужат плацдармом для неизбежного наступления на ядро Империиума. Теперь, когда армии магистра войны готовились к рывку к Терре, им предстояло искоренить потенциально слабые участки у себя в тылу, дабы бросить все силы на системы в ядре имперского космоса.

Хотя завоевание Мезоа и считалось одной из первоочередных задач, за него пришлось бы дорого заплатить, и мало кто из собравшихся в Порте-Пасти командиров был готов столь сильно ослабить свои войска на таком раннем этапе войны. Однако доставленный эмиссаром магистра войны приказ игнорировать было нельзя, поэтому в темных закутках Порта-Пасти разгорелась тихая война, что велась посредством лжи, скрытых угроз и разных предложений ради того, чтобы это задание поручили сопернику. В итоге проведение Мезоанской кампании пало на 114-й гранд-батальон Железных Воинов и 78-й орден Альфа-Легиона, которые лишь недавно вернулись в Порт-Пасть после катастрофического поражения у крепости Странивар и не имели ни влиятельных покровителей, ни единого офицерского штата.

Как старший по званию офицер из приписанных к кампании сил, командующим был назначен Аутилон Скорр из Альфа-Легиона. Консул-делегат Скорр, сохранивший амбиции даже после неудачи под Страниваром и отчетливо понимавший, насколько враждебно к нему относились офицеры 114-го гранд-батальона, воспользовался данной ему как командиру тактической группировки флота властью, чтобы направить львиную долю доступных ресурсов в своей легион, не оставив подразделениям Железных Воинов под началом Нарика Дрейгура шансов для восстановления после Страниварской кампании. Пока большая часть Железных Воинов и их взрывоопасный повелитель, Пертурабо, находились вдалеке отсюда, остальных командиров легиона мало интересовали просьбы опального офицера, поэтому у Дрейгура и его людей не осталось другого выхода, кроме как провести ремонт и починку своими руками и силами.

Тактическая группировка Мезоа состояла из дюжины военных кораблей капитального класса, включая пару грозных бомбардировочных крейсеров типа «Баллиста», 9000 Легионес Астартес, трех полных тагмат из мира-кузницы М'пандекс и 20000 ауксилиариев, и, согласно хроникам ранних лет Ереси Гора, была одной из крупнейших боевых групп под отдельным командованием помимо своих братьев-примархов. Более того, победа в кампании сулила ее командиру благосклонность Гора, что стало бы неоценимым преимуществом после того, как магистр войны завершит свое завоевание. Отбывший флот вскоре перешел в варп, получив

заверения от приданных навигаторам давинских жрецов, что переход будет быстрым, уверенным, и чистым от бурь. За несколько коротких дней после прибытия «Эбенового дракона» к Мезоа, флот предателей уже будет готов нанести удар.

В горнило войны

После обнаружения Кассиана Дракоса в прибывших на Исстван V воинах пробудилась новая надежда. Они двинулись в обратный путь с целеустремленностью и дружбой братьев, а не с тягостными размышлениями прошлых дней. Даже сопровождавших их Железных Рук и Гвардейцев Ворона, для которых у Дракоса не нашлось пророческих слов, воодушевило то, что если выжил один из примархов, то могли и спастись и другие. Мало кто в роте сомневался в словах Кассиана Дракоса, настолько сильный трепет вызывала у них история о его деяниях и почти невероятном выживании. Дредноута спешно доставили на «Эбеновый дракон», где его выкованный Вулканом корпус начал медленное восстановление без посторонней помощи – настоящее техночудо, которое только еще сильнее подкрепило легенду.

Несмотря на длительное, лишенное сна погребение под Исстваном, Кассиан отказался от всех предложений вернуться в дрему, которой желало большинство дредноутов, особенно его возраста. Хотя Дракос явно изменился из-за сурового испытания, и нередко погружался в длительные периоды неразборчивого бормотания предсказаний и воспоминаний о столетиях битв, вскоре он начал оказывать ощутимое влияние на роту «Эбенового дракона». Многие из команды стали приходить к нему за мудростью и откровениями, как из числа Саламандр, так и присутствовавших на борту братских легионов. За пару коротких дней после обнаружения Дракоса, что «Эбеновый дракон» провел на орбите Исствана, Легионес Астартес создали новую символику и с тщательностью мастеров начали наносить на доспехи многочисленные иконы, чтобы почтить великого дредноута. Более того, для тех, кто чаще всего бывал рядом с Дракосом, во многих статьях журналов появилось новое название: Последователи Пламени.

Однако под странные чары дважды умершего дредноута попала не только команда – сервиторы и простые автоматы, что занимались разными будничными работами по обслуживанию корабля, в его присутствии становились ненадежными. Служебных автоматов приходилось силком выпроваживать из зала, где он отдыхал, после того как в их нейронных корках возникали аномальные задачи, а многие высокоуровневые сервиторы из арсенала как будто без приказа бросали работу и становились помощниками дредноута. Эти факты не находят объяснения в изъятом из «Эбенового дракона» корабельном журнале, и, по всей видимости, команда не предпринимала попыток изучить данный феномен.

Обнаруженный в последующие годы капитанский журнал указывает на то, что когда «Эбеновый дракон» отбыл с Исствана, именно Кассиан Дракос, Мстящий Дракон, управлял его курсом, а также теми, кто теперь шел за ним. Выполнив изначально порученную лордом-хранителем Ри'таном миссию по изучению Исствана V, многие из членов команды ожидали триумфального возвращения на НоктюРН, но Дракос не позволил проложить маршрут домой. Вместо этого загадочный дредноут, от которого по-прежнему оставался только разрушенный металлический остов, настоял на том, чтобы отправиться к миру-кузнице Мезоа, и немногие из роты осмелились перечить ему. «Эбеновый дракон» вновь вошел в бушующие моря варпа спустя всего несколько дней после освобождения Кассиана Дракоса, чтобы больше никогда не вернуться к безмолвной могиле, в которую превратилась система Исствана.

Положение на Мезоа оказалось намного мрачнее, чем они ожидали. Могущественный мир-кузницу, тлеющий уголек в окружении плотного кольца орбитальных станций и артиллерийских спутников, осаждала армада предателей, которая останавливала все корабли, что приближались или покидали верную крепость. «Эбеновый дракон» вышел возле границы системы Мезоа, вырвавшись из глубин варп-пространства в самом сердце хаотичной пустотной битвы. Эскадры тяжелых крейсеров Железных Воинов и Альфа-Легиона пытались завоевать локальное превосходство в космосе над разношерстным флотом с инсигниями, что разнились от замазанных легионных символов и флотских имперских отметок, до герба самого Мезоа – вечного пламени.

Пока корабли сражались и погибали в титанических взрывах, что подобно крошечным солнцам освещали пустоту и заставляли содрогаться «Эбеновый дракон», команда одинокого крейсера Саламандр пыталась разобраться в неразберихе опознавательных сигналов, которые транслировали воюющие стороны. Спустя несколько напряженных секунд офицеры различили друзей и врагов, однако за то время корабль мог бы получить не одно смертельное попадание. Только благодаря смятению, которое посеяло в рядах врагов появление крейсера, он не был уничтожен на месте. После выявления врагов «Эбеновый дракон» открыл огонь из орудийных батарей и, маневрируя, присоединился к флоту лоялистов, который удерживал позиции над Мезоа, но теперь значительно уступал предателям в численности.

Бой над Мезоа бушевал еще девять долгих часов, ни одна сторона не могла завладеть преимуществом, пока адмиралы предателей бросали корабли на перемалывание противника. Лоялисты испытывали сильные сложности из-за раздробленной природы своего флота, различные части которого отвечали исключительно перед своими повелителями, поэтому в конечном итоге их вытеснили из орбитального пространства Мезоа и заставили отступить к внешним планетам для перегруппировки. Несколько кораблей, включая «Эбеновый дракон», рискнули получить сокрушительный залп, чтобы в последний раз пройти над поверхностью планеты и выпустить десантные корабли. Из полудюжины легионных и флотских кораблей, которые предприняли маневр, над миром-кузницей вновь поднялось только три. Отходившая армада лоялистов больше не могла сдерживать неповоротливые десантные баржи и тяжелые крейсера воинства Гора, поэтому те, заняв позиции над Мезоа, принялись расчищать ее небо от оборонительных платформ и звезд-убийц. Заключительное вторжение на Мезоа началась.

«Пророчества пламени»

Первые слова и позднейшие речи Кассиана Дракоса дошли до нас как благодаря вокс-системам «Эбенового дракона», так и личным журналам многих членов команды, и позднее были собраны Ксиафасом Юрром в книгу, известную ныне как «Пророчества пламени». Эта книга стала сердцем веры, которую проповедовал капеллан-лейтенант Юрр, и была принята так называемыми Последователями Пламени – группой Легионес Астартес, что шли за ним во время Ереси Гора. Сам Юрр в последующих версиях книги, написанной в темнейшие дни гражданской войны человечества, принимает титул *«Пророк Огня»*.

Хотя во времена Очищения ее сочли бунтарской и такой, что представляет большую опасность для боевого духа, несколько экземпляров книги все же сохранились в печатанных библиотеках Терры и были доступны автору при написании данной истории. Эти документы, а также личные записи Ксиафаса Юрра и остальной команды «Эбенового дракона» оказали неоценимую помощь в реконструкции событий того времени и душевного состояния тех, кто принимал в них непосредственное участие.

Испытание

После того как бомбардировочные крейсера и десантные корабли Альфа-Легиона и Железных Воинов вышли на позиции над Мезоа, Кассиан Дракос, частично возвративший мобильность своему корпусу благодаря загадочным системам саморемонта, которыми наделил его Вулкан, повел Последователей Пламени в центральную кузню-храм Мезоа. Тут дважды умерший бывший повелитель XVIII легиона встретился с норн-регентами планеты, триадой древних сестер-магосов, так сильно переплетенных сложнейшим невральным интерфейсом, что формировали целостный разум, управлявший бескрайним феодалом Мезоа. Их встреча обессмерчена в инфоархивах Мезоа – почерневший от пламени и разбитый Мстящий Дракон стоит напротив иссохших фигур норн-регентов, каждая из которых, словно паук, свисала на запутанной сети кабелей, что соединяла их с рабами по всему Мезоа, в окружении когорты огромных автоматов «Домитар». Однако при приближении Дракоса бесчувственные машины войны, запинаясь, отступили, и даже суровая троица почитаемых техномагов, казалось, была ошеломлена.

Древний терранский полководец рассказал о своих видениях, об испытании, которое он пережил, пока лежал в темном сердце Исствана V, и о поиске Вулкана; это была история о горе и жертве, перекликавшаяся со схизматическими верованиями, которых придерживались магосы Мезоа. Столь простая схожесть в мировоззрении послужила шатким основанием для достигнутого между ними согласия – угрюмые мезоанские техноадепты признали Кассиана Дракоса живым воплощением Машинного бога, создали ради его защиты тагмату и приняли как символ неизбежной победы. Позднее мудрецы удивлялись тому, как различные фракции техномагов могли единодушно принять Дракоса, и кто-то даже поговаривал, что нахождение Исствана в сердце одного из сильнейших варп-штормов, с которым приходилось встречаться человечеству, могло повлиять на погребенного дредноута сильнее, чем считалось ранее.

Кассиан Дракос в сопровождении наиболее опытных мастеров кузницы Мезоа исчез в сокрытых глубинах планеты, дабы получить благословение Машинного бога и возвратиться к былой славе. Наконец, когда многочисленные десантные корабли предателей затмили небеса, Ксиафас Юрр с Последователями Пламени присоединился к воинам, которые готовились к обороне Мезоа. С ними в строй встали кибернетические чудовища и огромные автоматы из Тагматы Мезоа, столетние ветераны отражений ксенорейдов, а также 891-я Когорта Леты из Солярной Ауксии и сорок восемь легионеров Имперских Кулаков, которые после отступления из Манахеи оказались заблокированы на Мезоа. Отбивать приступ собиралось в общей численности 12000 бойцов, включая огромную массу боевых автоматов, ауксий адсекулярисов с остриженными душами и рыцарей дома Герметики.

Бесценным источником данных о ранних этапах третьего вторжения на непокорный Мезоа служат военные хроники Нарика Дрейгура, де-факто командующего 114-го гранд-батальона Железных Воинов. Первой волной атаки стал огромный клин десантных кораблей, несущих тысячи и тысячи договорных призывников с Моава и солдат-предателей Имперской Армии, которых Аутилон Скорр и другие командиры армады изменников считали расходным материалом. Эти падшие души встретил не залп оборонительных пушек или звенья дронов-перехватчиков механикумов, а гнев самого Мезоа, когда с помощью огромных погружаемых во взрывоопасную магму доменных печей техноадепты стали метать в небо громадные сгустки магмы и куски

скального основания. Десантные суда не могли защититься от такого оружия и понесли колоссальные потери. На самом деле тактическая целесообразность первой волны сводилась к тому, чтобы спровоцировать именно такой ответ, прежде чем начать настоящий прорыв. Те немногие десантные корабли, которые достигли пепельной поверхности Мезоа, подверглись децимации со стороны когорт яростных боевых автоматов «Воракс», и немногие выжившие солдаты рассеялись по адской поверхности планеты, где в итоге безвестно сгинули.

Правильно рассудив, что мезоанские адепты не смогут продолжать непрерывный обстрел, не подвергая опасности тектоническую стабильность мира, Аутилон Скорр отправил 114-й гранд-батальон во главе второй волны. С минимальными потерями перенес обычный зенитный огонь и высадившись среди покойников и почерневших обломков кораблей первой волны, Дрейгуру и суровым ветеранам Железных Воинов поступило сообщение от Аутилона Скорра, в котором говорились, что при любой попытке эвакуироваться с поверхности планеты флот откроет по ним огонь. Не имея другого выбора, кроме как победить, Железные Воины и приземлившаяся с ними ауксилия быстро превратили свои десантные корабли в самодельные бастионы в ожидании контратаки лоялистов. На поле боя, подсвечиваемом магматическими гейзерами, и под небесами, постоянно затянутыми тучами пепла, Железные Воины боролись с жестокостью, равной берсеркерам-легионерам Ангрона, заставляя противника дорого платить за каждую отнятую жизнь. На пике сражения первого дня Нарик Дрейгур одолел в поединке Вальтуса Морана, чемпиона добравшихся до Мезоа Имперских Кулаков, и боевой автоматон под его контролем разорвал труп воителя на куски, когда силы лоялистов покинули поле битвы.

Железные Воины пожертвовали многими братьями, чтобы взять под контроль зону высадки для оставшихся подразделений армады предателей, и вскоре пепельные равнины на окраинах великих кузниц-храмов Мезоа заполнили пехотинцы магистра войны. «Грозовые птицы» типа «Сокар», одни из самых крупных кораблей, что могли безопасно приземлиться на хрупкую поверхность планеты, объединили свои пустотные щиты в полог над гигантским лагерем, на который обрушивались нескончаемые мощные удары покрытых лавой каменных глыб. Пока обе стороны зарывались в землю все глубже, предатели использовали свое численное преимущество, чтобы постоянно держать кузни-храмы Мезоа и их артиллерийские поезда в напряжении, пытаясь издалека сокрушить стены и укрепления, после чего Аутилон Скорр направлял в образованные дыры ауксилию, чтобы та создала брешь в обороне врагов. Железных Воинов кидали туда, где враг казался сильнее всего, так что им приходилось нести постоянные потери в отражении яростных атак когорт автоматов, пока Альфа-Легионеры действовали в роли охотников и налетчиков, под прикрытием массированных штурмов своих братьев ударяя по уязвимым командным пунктам и изолированным командным единицам.

Но лоялисты также не сидели сложа руки. Пока тяжелая пехота Солярной Ауксии Леты и осадные автоматы Механикум защищали стены увенчанных шпилями кузниц-храмов Мезоа, Последователи Пламени, разбитые на полуроты численностью по пятьдесят человек и усиленные оставшимися Имперскими Кулаками, провели череду ложных ударов. Когда предатели выплескивались из своего хорошо укрепленного лагеря, техноадепты Мезоа обрушивали целые участки планетарной коры, затапливая секции вражеского строя волнами магмы, после чего Легионес Астартес атаковали выжившие изолированные группы. В других местах когорты автоматов и адсекуларисов заманивали отряды предателей на открытую местность, где техномаги без разбору уничтожали магмой и друзей, и врагов.

Адепты Механикум с привычной кропотливостью составляли списки павших, как своих войск, так и противника. Итоговые уравнивания красноречиво свидетельствовали об их стратегии, и, невзирая на небольшие победы над ордой предателей, холодная логика войны не благоволила Мезоа.

Мир-кузница Мезоа издревле служил домом экзотической разновидности Машинного культа, в частности из-за участия в ее основании кузницы Люциус. Когда Император велел создать аванпост для снабжения непрерывно расширяющегося Великого крестового похода тяжелой техникой и другими жизненно-важными припасами, ортодоксальные магистры Люциуса ухватились за возможность избавиться от растущей в их рядах аберрантной секты. Этим схизматикам приказали основать вдалеке мир-кузницу Мезоа, где под давлением непрерывных войн их загадочная вера выросла и сплелась с идеалистическими верованиями дома Герметики. За долгие годы самоизоляции от остальных великих кузниц Механикум это мировоззрение вылилось в Путь Вечного Пламени.

Выполненная клятва

Девять дней армия предателей Аутилона Скорра без усталости осаждала Шпилевые залы Мезоа. Бомбардировочные крейсеры скидывали с высокой орбиты кинетические кластерные заряды, а мезоанские техножрецы отвечали раскаленной добела кровью планеты, запуская в небо сгустки мантии и наполняя воздух горячей скальной породой. И без того растерзанная земля сминалась, высвобождая обжигающие облака пепла и пара, что очищали целые поля битв, и волны магмы, захлестывавшие вражеские колонны. Аутилон Скорр принес на Мезоа ад.

Ксиафас Юрр и оставшиеся Последователи Пламени наблюдали с укрепленных стен мезоанских кузниц-храмов, как постепенно слабеет защита мира-кузницы. Казалось, у Мезоа, отрезанного от союзников растущей темной империей Гора, не осталось надежды на победу. Однако вскоре стало очевидно, что, несмотря на неизбежное и логическое поражение, защитники сдаваться не собирались. Норн-регенты постановили, что битва за Мезоа не закончится, пока не погибнет последний автоматон. Каждая атака предателей наталкивалась на упорное сопротивление, и хотя проигрыш казался всем неотвратимым, ждать его придется долго, и этот факт был магистру войны совершенно не по душе. Это знал и сам Аутилон Скорр, который, как и многие амбициозные офицеры легиона, решившие разделить судьбу с магистром войны, хотел поучаствовать в штурме Терры. Поэтому вместо того чтобы дожидаться падения Мезоа, Аутилон Скорр решил поставить мир-кузницу на колени одним ударом, надеясь, что быстрая капитуляция верной планеты вновь подарит ему расположение Гора и его собственного таинственного примарха.

Остатки 114-го гранд-батальона Железных Воинов были отправлены в массированное фронтальное наступление на оборону Терциала-05, ключевого бастиона на окраине главного кузничного шпиля. Атака продолжалась, невзирая на протесты консула Дрейгура, который согласился повести своих воинов в бой лишь после того, как Аутилон Скорр заверил его, что Альфа-Легион поддержит штурм. Железные Воины ударили по Терциалу-05 подобно молоту, и наступавшие под плотным огнем волны тяжелой пехоты не дрогнули, несмотря на потери. Попытка прорыва не осталась незамеченной, и командиры лоялистов тут же стянули к слабеющей обороне защитников со всей зоны боевых действий. Железные Воины начали замедляться, пока не застряли среди внешних укреплений Терциала-05 под смертоносным перекрестным огнем лоялистов. Дрейгур велел своим воинам организовать укрытия и окопаться на занятой позиции лоялистов, а его когорты автоматов контратаковали повсюду, где противник угрожал сокрушить редущий строй Железных Воинов. Позже магосы Мезоа нашли и расшифровали закодированные вокс-сигналы Альфа-Легиону с требованиями начать вторую волну атаки, на которые втянутые в безнадежный бой Железные Воины так и не получили ответа.

Тем временем Аутилон Скорр и его охотничьи когорты из Альфа-Легиона уже начали собственную атаку на главные шпили-веретена мезоанской кузни. Пока большинство лоялистов отражали наступление Железных Воинов, подразделения Альфа-Легиона, которые не несли на себе основную тяжесть войны и оставались

относительно целыми, неожиданным ударом перебили ослабевшие манипулы автоматов и начали штурм центральных залов мезоанской кузни-храма, чем поставили под опасность самих норн-регентов.

От цели их отделяло всего пару десятков боевых автоматов «Домитар», и хотя они были грозными машинами войны, устоять против превосходящих по численности Альфа-Легионеров, которые преодолели оборону, не могли. В центральных залах находилось также пятьдесят Последователей Пламени из почетной гвардии Кассиана Дракоса, чей разбитый корпус по-прежнему оставался в фабричных хранилищах, но дредноут отдал этим воинам строгие приказы любой ценой охранять помещения и не выделять людей для бушевавшей рядом с ними битвы. Однако несколько Последователей, которых возглавил Гвардеец Ворона Кирхан, присоединились к защите норн-регентов и взяли под контроль радиальные порталы в залы, пока орда многоруких сервиторов пыталась вынести норн-регентов. Но, невзирая на их усилия, Аутилону Скорру и его личной гвардии все-таки удалось проникнуть в главный зал и с помощью лазрезакров и мелтаганов убить одну из великих норн-регентов.

Со смертью одной из триады древних техномагосов, установивших полный контроль над Мезоа, в рядах защитников начался хаос. Боевые автоматы начали впадать в кататонию или братоубийственную ярость берсеркеров, а когорты скитариев и таллаксов обнаруживали, что попали в полное окружение. Отряды изменников переходили в атаку по всей зоне боевых действий, за исключением Терциала-05, где Солярная Ауксилия и Последователи Пламени по-прежнему сдерживали Железных Воинов мощным перекрестным огнем. Казалось, дни Мезоа сочтены.

Именно в этот момент Дракос возвратился в битву, выйдя из фабричных хранилищ в былом величии благодаря талантам мезоанских кузничных мастеров. Но вместо того чтобы помочь в бою с Аутилоном Скорром и воинами Альфа-Легиона, опустошавших центральные шпилы Мезоа, он повел Последователей Пламени к Терцалу-05 и Железным Воинам. И когда древний дредноут ринулся вперед, все автоматы, мимо которых он проходил, устремлялись за ним следом, освобождаясь от захлестнувшей кору головного мозга мании и подчиняясь неодолимой воле Железного Дракона. Пока из шпилей Мезоа вырывалось пламя, Кассиан Дракос достиг распахнутого снарядами поля сражения у Терцила-05 во главе почти 1000 боевых автоматов. Однако вместо того чтобы атаковать оставшихся Железных Воинов, которые окопались в неприступной самодельной крепости из расколотого рокрита и железа, он приблизился один и потребовал от вражеского командира показаться. Дракос прошел через ряды автоматов Железных Воинов, которые отказывались подчиняться приказам атаковать его, и встал перед Нариком Дрейгуром, поднявшимся во весь рост над укреплениями. Подробности состоявшего между ними разговора остаются неизвестными, однако в «Пророчествах пламени» говорится, что: *«воплощение властителя нашего Вулкана обладало властью над всяким изделием кузницы, будь то хоть творение врага, будь то даже плоть врага, ощутившая прикосновение кузни. И так он обратил врага своего во имя праведной цели»*.

В личных журналах Дрейгура о данном инциденте нет ни слова – на самом деле после этого дня он перестал вести записи, и избегал любого общества, кроме Дракоса и автоматов. Известно только то, что они встретились, обменялись парой слов, а затем Дрейгур обратился к своим людям с короткой речью:

«Братья, данную нам клятву снова нарушили. Альфа-Легион опять бросил нас. Теперь мы покажем, что не изменяем своим клятвам. Мертвецы Странивара и Мезоа зывают к нам о возмездии, и они его получают».

Все, что остается

Аутилон Скорр почти одержал победу, как вдруг оказался в ловушке посреди кузниц-шпилей Мезоа. У него в тылу находились боевые автоматы и когорты-ауксии мезоанского жречества, которые постепенно возвращались под контроль хозяев, а впереди – наступающая орда машин, лояльных Легионес Астартес и остатков Железных Воинов, что ранее бились под его началом в авангарде штурма. Тыловые участки и посадочные зоны оказались под ударом бронетанковых колонн Солярной Ауксии, а в космосе над Мезоа покинувшие укрытия среди лун внешних планет эскадры лоялистов атаковали крейсера предателей, что вышли на оптимальные позиции для бомбардировки планеты и не были готовы к нападению.

Битва за Мезоа была проиграна. Отчаянный гамбит Скорра провалился, и теперь лоялисты могли разгромить его по частям. За пару часов большинство войск предателей на планете были уничтожены безжалостными мезоанскими автоматами. Бежать и возвратиться на крейсера удалось менее 3000 врагам, включая тяжелораненого Аутилона Скорра, которому при отступлении из кузниц-храмов Ксиафас Юрр в схватке разможил руку. Хотя изменники сохраняли орбитальное превосходство, скоростные атаки и налеты эскадр лоялистов вкупе с запускаемыми пылающими кусками планеты вскоре вынудили их отступить к внешним планетам, а затем и вовсе покинуть систему. Некоторые возвеличивали Кассиана Дракоса как спасителя Мезоа, но многие испытывали по отношению к нему подозрения из-за странных приказов во время осады и незримого влияния на автоматов и некоторые секты самого жречества Механикумов. В дальнейшем Дракос провел немало кровавых рейдов на соседние системы, что находились под контролем магистра войны, распространяя тем самым культ своей личности, который только разросся после победы на Мезоа. Нарик Дрейгур стал доверенным советником Железного Дракона. Этого немногословного мрачного воина редко видели вне общества Кассиана Дракоса, и он служил его правой рукой на протяжении всех войн Ереси Гора.

Хотя вторжение потерпело неудачу, Мезоа был нанесен огромный урон. Аутилон Скорр и воины Альфа-Легиона учинили в сердце крепости множество разрушений, от которых та не скоро оправится. Что еще хуже, в бою пала одна из трех правящих техножриц, норн-регентов, из-за чего в ходе перенастройки мезоанцам какое-то время поступали противоречивые приказы. Хотя Мезоа не попала во власть Гора, в конфликте она не смогла оказывать значимой поддержки другим анклавам лоялистов. Тем не менее, планета оставалась занозой в боку изменников, которые пытались прорваться в ядро Империи, и обеспечивала безопасную гавань для различных независимых рот Легионес Астартес, что в своей массе действовали под эгидой Последователей

Пламени. Хотя во время Ереси Гора многие в Дивизо Милитарис сбрасывали со счетов эффективность подобных сил, усилия Последователей Пламени и многих других схожих отрядов, возможно, стали ключом для сохранения множества крепостей лоялистов и оттягивания неизбежного удара магистра войны по Терре и сердцу Имперiums.

Нарик Дрейгур, Идущий по Могиле

Дредноут Железных Воинов модели
«Дереео»

Древний Оргол

Авангардный эшелон, 114-й гранд-батальон

Битва за Мезоа, прорыв Терциала-05

Сор Оргол был издавна известен среди Железных Воинов очерненного 114-го гранд-батальона как превосходный выживатель и один из немногих старших офицеров легиона, что предпочитал независимые действия и разведывательные операции. Он прошел неопаленным сквозь пламя Великого крестового похода и преодолел испытание легиона от рук Пертурабо на Исстване, только чтобы пасть у крепости Странивар, когда силы Альфа-Легиона, которым следовало прикрывать его подразделение охотников, бросили их на произвол судьбы. После погребения в бронированном саркофаге дредноута модели «Дереео» Оргол стал часовым за спинами боевых братьев, заикленным на операционном развертывании сил и возможности измены, и своей спаренной плазменной пушкой «Адский огонь» готовым поддержать как атаку, так и отступление. На Мезоа, когда Идущий по Могиле призвал 114-й гранд-батальон расквитаться с Альфа-Легионом, Оргол пошел во главе наступления.

Легионер-разведчик Гвардии Ворона

Ветеран-легионер Алекто Кирхан

Первое разведывательное подразделение, 7-й орден

Рота «Эбенового дракона»

На смертных полях Исствана погибли сотни тысяч верных Легионес Астартес, и целых три примарха считались павшими от рук своих братьев. Из гущи столь невероятной гибели и разрушений спастись удалось только горстке легионеров, и ни для одного из переживших ужасные события тех чернейших дней трагедия не прошла бесследно. Из всего 7-го ордена, неофициально известного как «Штормовые вороны», выжил только Кирхан и

еще дюжина воинов. Кирхан изображен тут на раннем этапе сражения, прежде чем автопушка предателей оторвала ему правую ногу у колена и обрекла следить за изменническим окончанием боя из медицинского лагеря.

Кирхан покинул Исстван V за пультом управления «Громового ястреба» Саламандр «Охидоран», экипаж которого предпочел покинуть корабль, чтобы умереть вместе со своими братьями на поле боя и позволить ходячим раненым спастись. «Охидоран» нашел укрытие на борту крейсера «Чернокнижник», который сумел вырваться из орбитального сражения.

Войдя в вихрящееся измерение варпа, «Чернокнижник» и его пассажиры пустились в долгую и тяжелую одиссею в поисках верного бастиона. Спустя семь месяцев скитаний по коварным течениям Имматериума «Чернокнижник» вышел у Ваала, наконец-то найдя мир, где слуги Императора не отступились от данных ими клятв. Однако пусть они и обрели прибежище от наступления Гора, выжившим с Исствана легче от этого не стало.

Символ XIX легиона. Обратите внимание на выведенные номера ордена и роты

Усиления из приваренных керамитных штифтов

Тактический легионер Железных Воинов

Легионер Кер Телон

3-е ударно-штурмовое подразделение

114-й гранд-батальон

Битва за Мезоа

Легионер Телон, вступивший в гранд-батальон незадолго до начала мезоанской кампании в качестве пополнения для потрепанного отряда, был не слишком тронут тем, как Альфа-Легион предал его новых братьев. Он и те немногие, кого прикомандировали к этому подразделению, хранили непоколебимую преданность своему примарху и магистру войны, удерживаемые в цепях гипноиндоктринационного рабства, которые сбросила большая часть 114-го.

В мрачных, выжженных пламенем зонах высадки и долгой осаде мезоанских кузниц-шпилей Кер Телон и его братья прошли крещение огнем и стали частью растущего поколения Легионес Астартес, чьим единственным боевым опытом были жестокие битвы на истощение легионеров против легионеров. Выжив там, где многие погибли, легионер Телон вскоре уничтожил внушительное количество врагов, и к моменту последней атаки Аутилона Скорра на кузни-храмы уже поднялся в звании до старшего сержанта 3-го ударно-штурмового подразделения и считался главным соперником Нарика Дрейгура.

Во время решающего сражения кампании легионер Телон и его конфедераты попросту исчезли из рядов 114-й гранд-роты. Не сохранилось никаких записей касательно их гибели в битве, а также служебных упоминаний о наказании, как со стороны Нарика Дрейгура, так и лояльных Легионес Астартес, к которым тот решил присоединиться.

Стандартизированные отметки линейной пехоты 114-го гранд-батальона

Символ IV легиона, никаких отклонений от стандартной схемы

Последователь Пламени

Легионер Со'рек Шаан

Почетная гвардия Ксиафаса Юрра

Пророк Пламени

Рота «Эбенового дракона»

После откровений, которые рота «Эбенового дракона» получила на Исстване V из уст Кассиана Дракоса, с Легионес Астартес произошли резкие изменения. Многие из них начали перенимать таинственную предсказательную практику родного мира их командира Ксиафаса Юрра, Проксималья, и крепить итоговые прорицания к броне, тогда как другие стали покрывать свои доспехи картинами на религиозную тематику, изображая примарха либо Кассиана Дракоса, которого большинство считало его воплощением.

Легионер Шаан – типичный Легионес Астартес, который прибыл на Мезоа, расцветка его брони разительно отличается от лаконичной символики Саламандр в начале путешествия «Эбенового дракона». Его темно-зеленые доспехи почти целиком покрыты узорами черного пепла и огня, а также ритуальными образами Мстящего Дракона и Вулкана. Гравированные кости и осколки брони погибших на Исстване V, на цепях свисающие с его доспехов, служат предзнаменованиями грядущих событий, и были созданы в присутствии Железного Дракона. К наплечникам крепятся страницы из работы Ксиафаса Юрра, так называемые «Пророчества пламени», некоторые из них – печатью мира-кузницы Мезоа.

Судьба Со'река Шаана, как многих других Последователей Пламени, остается тайной, известной только внутренним кругам клад терранских архивистов, и истории о его деяниях под знаменем Мстящего Дракона вычищены даже из записей самих Саламандр.

Символ легиона, замененный религиозными изображениями примарха Вулкана

Символ XVIII легиона. Обратите внимание на незаметное искажение, вызванное влиянием Кассиана Дракоса

Древний Нехален, «Интеритус»

Штат телохранителей Аутилона Скорра

Битва за Мезоа

В прошлом Нехален был знаменитым в Альфа-Легионе членом отряда уничтожителей, который за свои беспощадные методы заработал прозвище «Интеритус» – одно его появление в зоне военных действий внушало страх больший, чем от целой роты других воинов. После катастрофического столкновения с фра'алами Нехалена заключили в металлический корпус дредноута «Контемптор». Этот переход закрыл ему путь к тайным операциям, которые когда-то были его специальностью, однако разжег холодную ярость и стремление к резне, далеко превосходившие прочих его товарищей. На Мезоа он служил телохранителем и

силови́ком Аутило́на Ско́рра, доставляя эдикты с самоубийственными миссиями к Железным Воинам под его командованием. Он встретил свою гибель в поединке с Кассианом Дракосом – Мстящий Дракон оборвал его жизнь в жестокой схватке, уничтожившей целую подсекцию мезоанской кузни-храма.

Дар Мезоа

Мезоа, основанная в качестве перевалочной станции для Великого крестового похода и непрерывно растущих армий, что воссоединяли миры Галактики под властью Императора, испокон веков была ориентирована на производство военной техники для Легионес Астартес и многих других ответвлений Имперских воинств. Под пристальными взорами техноадептов Вечного Пламени планета изготавливала бронетехнику для избранных воинов Императора, однако с наступлением Ереси Гора все линии поставок к уцелевшим анклавам оказались перерезаны. Лишившись возможности передать вооружение, ремесленники Мезоа поместили их в большие хранилища под кузнями-храмами в ожидании дня, когда они смогут обрушить свой гнев на предателей.

Прибытие «Эбенового дракона» с Кассианом Дракосом и беглецами из Иствана V и других павших крепостей лоялистов дало им новый толчок. Решив пойти наперекор древним договорам, которые накладывали строгие ограничения на то, кто и в каких количествах мог получать продукты труда мира-кузницы, норн-регенты решили передать танки и оружие любым отрядам Легионес Астартес, что изъявляли желание биться с Гором, как на поверхности планеты, так и во всем секторе. Многие из тех, кто спасся от гнева магистра войны, захотели принять щедрые дары и встать на страже соседних миров, наконец-то обрета оружие, с помощью которого они могли бы заставить предателей умыться кровью, но главные плоды промышленности Мезоа достались только роте «Эбенового дракона».

Прибывшие на Мезоа в малом количестве и вооруженные лишь болтганями и ручным тяжелым оружием, Последователи Пламени получили наилучшие образцы промышленности мира-кузницы, венцом которых были недавно завершенные сверхтяжелые танки, которые прежде предназначались IX легиону, а также множество «Носорогов» командно-штабной модели, незадолго до этого одобренные для производства. Бронетехнику сразу украсили символикой Мстящего Дракона и его последователей и подготовили к войне, что сыграло важную роль для обороны Мезоа в последовавших боях. В частности, сверхтяжелый танк «Глефа», обозначенный как «Вечный дракон», в течение четырех часов оборонял Септурновые врата после того как Альфа-Легион диверсионной атакой оттянул остальных защитников. И даже в смерти танк не бросил свою позицию – после взрыва экипаж сумел расположить машину так, чтоб ее корпус перекрыл въезд.

«Направляющий свет», командный «Носорог» модификации «Дамокл»: Ксиафас Юрр использовал этот танк в качестве личного транспорта и штабной машины на время битвы за Мезоа. Эта боевая единица, выкрашенная по традиционной цветовой схеме ордена Игниакса Саламандр и покрытая результатами прорицаний, которыми были одержимы новобранцы с Проксималя, часто шла в авангарде атак лоялистов на Мезоа.

«Вечный дракон», сверхтяжелый танк типа «Глефа»: «Вечный дракон» был одой из самых тяжелых единиц техники в арсенале защитников Мезоа, поскольку хрупкая кора планеты не могла выдержать веса титанов, и служил связующим звеном многих боевых действий лоялистов. До своей гибели танк смог подбить сорок восемь вражеских машин и уничтожить бесчисленное множество пехоты, а впоследствии мезоанское жречество вывезло корпус и восстановило его, дабы машина могла оборонять Мезоа вечно. За время Ереси Гора танк восстанавливали семь раз, а сегодня он стоит в качестве памятника войнам в главной кузне Мезоа.

Обезглавливающие эскадроны Альфа-Легиона

Огромное воинство, которое собрал Аутилон Скорр для нападения на Мезоа, состояло в основном из ополчения и мощной пехоты 114-го гранд-батальона Железных Воинов. Уникальные планетарные условия ограничивали использование тяжелой техники и титанов, оставив Скорру немного вариантов уничтожения укреплений, сверхтяжелых танков и автоматов защитников. В большинстве случаев бомбардировка с орбиты

исключалась из-за опасности обрушения коры взрывоопасной планеты, что могло лишить их доступных зон для высадки или того хуже, разрушить заводы и хранилища кузниц-храмов, тогда как воздушной поддержке мешали сильные пепельные бури, что часто бушевали в верхних слоях атмосферы Мезоа.

Для устранения этого недостатка в своих войсках Скорр забрал из рот Альфа-Легиона всю доступную тяжелую противотанковую технику и орудия и объединил их в специализированные «обезглавливающие» эскадроны, которые по большей части состояли из уничтожителей танков «Сикаранец» модели «Венатор», «Поборников» и многочисленных батарей «Рапир». Эти эскадроны держались в качестве резервов, которые разворачивались только тогда, когда другие, расходные войска, диверсионной атакой выманивали какой-либо ключевой отряд защитников и, уничтожив его, снова отступали. Благодаря подобной тактике горстка техники Альфа-Легиона смогла уничтожить множество ценных сверхтяжелых танков лоялистов и рыцарей Герметики, однако отряды поддержки ауксилиариев и Железные Воины несли куда более ощутимые потери.

Боевая группа «Убийца дракона»

Особенно стоит отметить обезглавливающий эскадрон, собранный ради уничтожения сверхтяжелого танка Саламандр «Вечный дракон», который из-за своей мощи и значимости для боевого духа защитников был обозначен как приоритетная цель для командиров Альфа-Легиона. В состав боевой группы «Убийца дракона» входило четыре «Сикаранца-Венатора», три «Поборника» с лазерными модулями «Разрушитель», двенадцать самоходных орудийных платформ «Рапира» и три эскадрона мотоциклистов, действовавших в качестве наводчиков и сил прикрытия. Для выманивания цели на защитников бросили три полные роты 114-го гранд-батальона Железных Воинов и Экифакскую тагмату с М'Пандекса, которые в тщетной атаке пожертвовали почти 600 бойцами, чтобы избавить Альфа-Легион от ненужных потерь.

«Вечный дракон» появился почти сразу и укрепил оборонительную линию лоялистов, однако командиры Альфа-Легиона выжидали до тех пор, пока атакующие отряды не начали отходить, вынудив тем самым сверхтяжелый танк покинуть оптимальную позицию. Тогда-то они и ударили всей силой. Шквал огня из засады был достаточно мощным, чтобы повредить даже могучую «Глефу», хотя нестигаемый экипаж танка все же сумел отвести машину назад. Затем командиры Альфа-Легиона приказали начать вторую волну атаки, чтобы прикрыть свое наступление, и дали еще один залп по раненому исполину, после которого от него остался лишь горящий осто.

Штурмовой танк «Поборник»: на большинстве «Поборников» Альфа-Легиона решили заменить более неизбирательное орудие «Уничтожитель» на лазерные модули «Разрушитель» – оружие, способное метко поражать вражескую бронетехнику. Экипажи этих машин зачастую были настоящими мастерами засад, специалистами в вопросах маскировки и скрытности, ведущими своих жертв до тех пор, пока не становилось слишком поздно. Изображенный здесь экземпляр покрашен в парадный цвет, редко использовавшийся в полевых условиях, и входил в число машин, приданных боевой группе «Убийца дракона».

«Клыки гидры», истребитель танков «Сикаранец-Венатор»: эти капризные машины были редкостью во многих легионах вследствие обширного и требовательного технического обслуживания, необходимого для поддержания их в рабочем состоянии, из-за чего они не снискали любви у практичных Легионес Астартес. В Альфа-Легионе их высоко ценили в качестве «машин первого удара», и многие экипажи проходили курсы специальной подготовки для того, чтобы содержать их в идеальном состоянии. В ходе кампании «Клыки гидры» записал на свой счет трех рыцарей Герметики, уничтожив их всех прицельным огнем из засад практически в упор – шоковый импульс основного орудия «оглушал» электронику рыцарей на достаточное время, чтобы «Сикаранец-Венатор» нанес затем удар милосердия.